

БИОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОЗА ЗАХАРА ПРИЛЕПИНА

В. И. Коньков

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Университетская наб., 7/9, 199034, г. Санкт-Петербург, Россия,
v.konkov@spbu.ru*

В статье анализируется стилевая разноплановость биографической прозы З. Прилепина. Подчеркивается особая важность в этой ситуации категории рассказчика. Обращается внимание на функциональный потенциал интонации прозаического текста. Делается вывод о влиянии устной коммуникации на письменную книжную речь.

Ключевые слова: биографическая проза; интонация; публицистичность; рассказчик; устная коммуникация.

BIOGRAPHICAL PROSE BY ZAKHAR PRILEPIN

V. I. Konkov

*Saint Petersburg State University,
7/9, Universitetskaya Emb., 199034, Saint Petersburg, Russia
Corresponding author: V. I. Konkov (v.konkov@spbu.ru)*

The stylistic diversity of Z. Prilepin's biographical prose is analyzed. The special importance of the category of the narrator in this situation is emphasized. Attention is paid to the functional potential of the intonation of a prose text. A conclusion is made about the influence of oral communication on written book speech.

Key words: biographical prose; intonation; publicity; Narrator; Oral Communication.

Стилевые объекты в русской речевой практике чаще всего изучаются в плане их принадлежности тому или иному стилю и в аспекте взаимодействия с другими стилями. Единицей измерения стилевой принадлежности текста служит функциональный стиль. Между тем существует множество стилиевых объектов, лингвостилистическая специфика которых описывается в иных координатах. Особый интерес в этом плане

вызывает биографическая проза и, в частности, биографическая проза З. Прилепина. Мы имеем в виду следующие работы автора: «Есенин: Обещая встречу впереди», «Леонид Леонов: подельник эпохи», «Шолохов. Незаконный», «Непохожие поэты. Трагедии и судьбы большевистской эпохи: Анатолий Мариенгоф. Борис Корнилов. Владимир Луговской».

З. Прилепин по базовому образованию является филологом. Вместе с тем, будучи личностью социально активной, он приобрел значительную часть своего социального и речевого опыта на военной службе, в активной политической деятельности, в успешной работе в медийной среде. В сфере словесного художественного творчества он автор широко известных романов, повестей, рассказов. Изучение особенностей его биографической прозы представляется достаточно интересным и необходимым как для разработки содержания понятий стилевого и стилистического, так и для более глубокого понимания тех активных процессов, которые имеют место в речевой практике современного общества.

Поскольку биографии С. Есенина, М. Шолохова, А. Мариенгофа, Б. Корнилова, В. Луговского написаны Прилепиным-литературоведом, то читатель склонен, приступая к чтению этих работ, видеть в них литературоведческие научные работы. И основания для этого в указанных выше работах имеются. В этом мы убеждаемся, когда знакомимся, например, с анализом ситуации, где доказывается авторство М. Шолохова, обвиненного в плагиате при написании романа «Тихий Дон». Профессионализм литературоведа проявляется, когда З. Прилепин неоднократно и убедительно говорит об интонации как основе индивидуального стиля писателя: «Мелодия романа стала понемногу проясняться и еле слышно зазвучала внутри. Подобным образом впоследствии начиналась каждая леоновская книга: возникала какая-то важная, верная нота, и он понимал – вот так должен звучать роман» [1, с. 152]; «...Леонов был по-настоящему счастлив: он почти уже нашел свою интонацию, свой голос, свою тропку. Большая литература была рядом – вот-вот и начнется» [1, с. 123]; «Дело не в судьбе. Когда пишешь – дело в интонации, которую поймал, или которая сама тебя подцепила за горло» [2, с. 716].

В то же время в этой литературоведческой работе мы видим ярко выраженные стилевые явления, в целом несвойственные традиционным литературоведческим исследованиям.

Так, достаточно часто аналитик-исследователь уступает место художнику, мастеру слова, умеющему создавать образ персонажа, в том числе образ речи персонажа. Вот З. Прилепин рассказывает байку о публичном конфликте (1963 г.) М. Шолохова с Н. В. Подгорным, крупнейшим в то время партийным функционером: *«Кстати, товарищ Шолохов, дела у нас очень плохи не только на тех направлениях, что были обозначены. Но и в литературном хозяйстве тоже не все в порядке. Нет у нас писателей уровня Горького и порядка нет поэтому...»* Менее всего Подгорный ожидал, что Шолохов ему тут же ответит. *«Ну и вы, Николай Викторович, не обижайтесь, – сказал он с легкой усмешкой, прячущейся в усах. – Нет среди вас, в руководстве, Ленина. Поэтому и дела у вас так идут».* Зал онемел. Но Шолохов еще не закончил. *«Слышал, что вы были директором пищевого института? – спросил он, строго глядя на Подгорного. Тот, не находя слов, не веря ушам своим и часто смаргивая, смотрел на Шолохова. – И, мне рассказывали, вы, как директор пищевого института, уху хорошо готовите, – продолжил Шолохов, не дождавшись ответа. – Так вы совершенствуйте свое ремесло. Готовьте уху. А в литературе мы сами разберемся»* [2, с. 891].

Байка как жанр устного рассказа не имеет фиксированной речевой формы. З. Прилепин усиливает изобразительный компонент в речи Шолохова-персонажа, подстраивает под свою речевую манеру ритм и интонацию, и байка входит в его книгу о М. Шолохове как органический для речевой манеры его биографической прозы фрагмент.

Обратим внимание на еще одно любопытное в стилистическом плане явление. Легко заметить, что некоторые речевые формы, в содержательном плане представляющие собой информационные фрагменты, содержащие статистические данные, в интонационно-ритмическом плане приспособлены у Прилепина к общей речевой манере биографического произведения: *В феврале 1964-го – Шолохов в Финляндии, а в мае – в ГДР: в Германии он не бывал с 1930 года. За 17 лет, с 1947-го, книги Шолохова в ГДР разошлись тиражом в 1 миллион 175 тысяч экземпляров. Готовилось к выходу собрание его сочинений в восьми томах* [2, с. 892]. Данный текст при официальном типе общения с максимально устранным личностным началом выглядел бы иначе: *В феврале 1964 года М. Шолохов находится в Финляндии. В мае того же года писатель посещает ГДР: М. Шолохов не был в Германии с 1930 года. Общий тираж произведений М. Шолохова, изданных в ГДР за период с 1947*

по 1964 гг., составляет 1 миллион 175 тысяч экземпляров. Готовится к выходу собрание сочинений М. А. Шолохова в восьми томах.

Прилепин вводит в свои книги огромное количество цитат большого объема из воспоминаний современников, из книг, создающих исторический контекст. Все они естественным образом включаются в монографии З. Прилепина и не выглядят как нечто стилистически инородное. Почему объединяется в одно органическое целое разнородный по природе стилиевой материал?

По-видимому, все дело в исходной позиции автора биографической прозы. З. Прилепин предстает перед читателем в качестве рассказчика, во многом ориентирующегося на интонацию устного рассказа, эмоционально окрашенного и отличающегося публицистичностью – прямым, открытым, тенденциозным выражением своего мнения, своей позиции. Рассказчик, в отличие от традиционного автора, обязанного соблюдать книжное стилистическое единство, имеет право быть более свободным в стилиевом варьировании. В то же время он обязан придавать изначально разнородному в стилиевом плане речевому материалу, вводимому в текст, способность контактировать с разнородным стилиевым окружением этого текста. Особенно хорошо своеобразие авторской интонации Прилепина-рассказчика, свойственное всему его творчеству в целом, чувствуется в устных публицистических выступлениях писателя.

В современной медийной среде постоянно увеличивается доля устной речи. Однако возросшее влияние устной коммуникации на речевую практику общества в целом может проявляться не только в повышении удельного веса устной речи. Устная коммуникация оказывает глобальное и достаточно разнообразное воздействие на те сферы, которые всегда были ориентированы на письменную книжную речь, как это имеет место, например, в биографической прозе З. Прилепина.

Библиографические ссылки

1. Прилепин З. Леонид Леонов: подельник эпохи. М.: Изд-во АСТ: редакция Елены Шубиной, 2019. 795 с.
2. Прилепин З. Шолохов. Незаконный. М.: Молодая гвардия, 2023. 1087 с.